

Взаимодействие европейской и азиатской частей России развивается сложными и неоднозначными путями. Периоды отношения к Сибири как к колонии сменяются периодами преобладания равноправного и взаимовыгодного диалога. В истории попыток осознания роли Сибири можно найти глубокие и конструктивные модели, в некоторых случаях – незаслуженно забытые. Сегодня выдвигаются лозунги «восточного поворота» и «сибиризации» российской внутренней политики. В статье рассмотрены перспективы реализации этих лозунгов на примере жилищного строительства с учетом специфики сибирского климата и культурных традиций. Традиционное сибирское жилье помогает поддерживать не только телесное, но и душевное здоровье, что создает дополнительные стимулы для использования культурного наследия в современном жилищном строительстве.

Ключевые слова: Сибирь; восточный поворот; история; архитектура; жилищное строительство. /

The interaction of the European and Asian parts of Russia is developing in complex and ambiguous ways. Periods of treating Siberia as a colony are replaced by periods of predominance of an equal and mutually beneficial dialogue. In the history of attempts to understand the role of Siberia, one can find deep and constructive models, in some cases undeservedly forgotten. Today, the slogans of the “eastern turn” and the “sibirization” of Russian domestic politics are being put forward. The article discusses the prospects for the implementation of these slogans using the example of housing construction, taking into account the specifics of the Siberian climate and cultural traditions. Traditional Siberian housing helps to maintain not only physical but also mental health, which creates additional incentives for using cultural heritage in modern housing construction.

Keywords: Siberia; eastern turn; history; architecture; housing construction.

Сибирское жилье на фоне восточного поворота / Siberian housing in the context of the eastern turn

текст
Константин Лидин
Минск (Беларусь)
Елена Григорьева
РААСН

text
Konstantin Lidin
Minsk (Belarus)
Elena Grigoryeva
RAACS

Взаимодействие двух частей России – европейской и азиатской – развивается на протяжении пяти столетий, а возможно, и дольше. Немногим короче и история попыток осознать характер этого взаимодействия, различия и сходства участников диалога, силы притяжения и отталкивания между «предуральем» и «зауральем».

Большинство мыслителей, создававших стратегические модели развития Азиатской России, рассматривали всю российскую территорию восточнее Урала как единое целое под общим названием «Сибирь». Разделение этого мегарегиона на фрагменты – Западная и Восточная Сибирь, Российская Арктика, Приморье, Чукотка, Камчатка, Алтай, Тува, Прибайкалье и Забайкалье и т. д. – непрерывно меняется в зависимости от политической конъюнктуры и чаще затуманивает общую картину, чем помогает ее рассмотрению. В рамках этой статьи мы также будем использовать слово «Сибирь» для обозначения всей азиатской части РФ, сосредотачиваясь на ее общем прошлом, настоящем и будущем.

Со времен позднего Средневековья поморы и новгородские речные пираты – ушкуйники – проникали в северо-восточном направлении с самыми разбойничьими целями. Они встречали сильное сопротивление местных народностей, ойратов, чей образ жизни мало отличался от образа жизни и системы ценностей пришельцев. И те, и другие были бродягами, охотниками и собирателями.

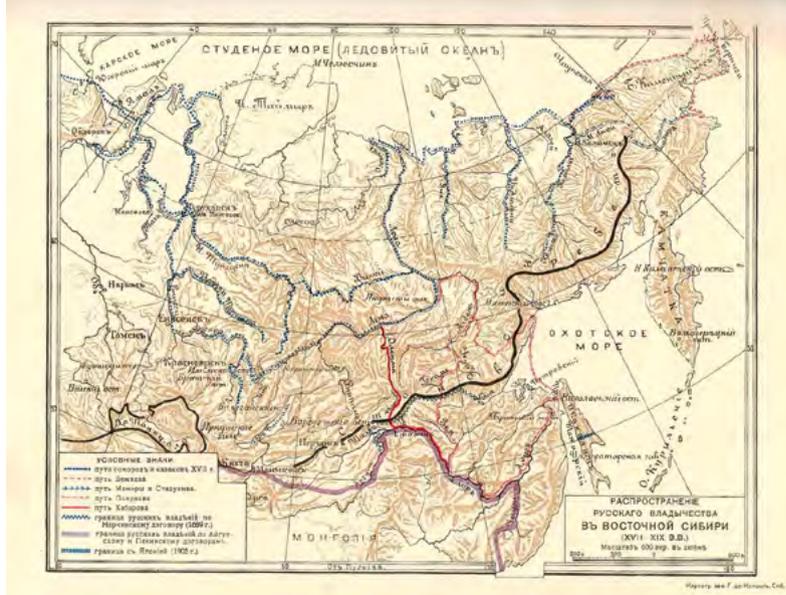
Перелом произошел в XVI веке, в эпоху Ивана Четвертого, когда отряды казаков и стрельцов явились в Сибирь уже как носители принципиально иного способа взаимодействия с природной средой. Казаки строили крепости (остроги), а затем и городки, распахивали целину и устанавливали постоянные торговые отношения с местным населением. Оседлое существование было революционным открытием для аборигенов Северо-Западной Сибири. Такой способ жизни давал людям постоянную основу, в гораздо меньшей степени зависимую от капризов природы. Пашня и деревянный дом давали шанс на выживание, даже если зима выдалась длинная и морозная, реки перемерзли, а зверь в лесах ушел к югу, на чужие территории. В итоге происходил своеобразный обмен ценностями, разнородными, но равноценными. Сибирские автохтоны поставляли вещественные ресурсы, а рус-

ские переселенцы несли ценности, хотя и невещественные, но жизненно важные – технологии гораздо более эффективной и устойчивой организации повседневной жизни [1]. За такую «науку» коренные сибиряки были готовы платить ясак – шкурки соболей, белок и лисиц, которые потоком шли в западном направлении, в Европу, чтобы заменить обесценившееся в ходе ограбления Америки золото. Именно такой характер освоения Сибири этого периода вызвал его парадоксальную траекторию: несмотря на экстремальный климат, казаки сначала двигались на северо-восток, вдоль побережья Студеного моря (Северного Ледовитого океана), и только затем спускались на юг по рекам. И чем южнее располагались новые земли, тем труднее было конкурировать с влиянием городской культуры Средней Азии и Китая [2].

Дальнейшую историю срастания Сибири с Европейской Россией можно рассмотреть как чередование периодов преобладания то одного, то другого подхода. Отношение к Сибири как источнику дешевых ресурсов, которые можно просто взять силовыми методами, сменялось периодами, когда в обмен на сибирские ресурсы с запада двигались новые ценные идеи и способы существования. Периоды грабежа и, как следствие, быстрого истощения «природных кладовых» сменялись периодами совместного развития Европейской и Азиатской России на основе «импорта идей». Хищнический отстрел соболя вызвал практическое исчезновение этого вида в Западной Сибири уже к XVIII веку, и «период пушнины» закончился. Но в последующую эпоху Екатерины Второй за Урал был принесен образ жизни на основе промышленного производства – базы, которая и сегодня сохраняет свою роль регионального идеологического стержня.

Бурные дискуссии по вопросу перспектив освоения Сибири развернулись в динамичном XIX веке. Столкнулись два идеологических направления. Одно из них получило условное наименование «областники» – эти люди опасались новой волны освоения Сибири, так как ждали от нее только очередных грабительских «походов на Восток» за природными богатствами. Областники (во многом справедливо) обвиняли имперское правительство в колонизаторском отношении к Сибири – искусственном торможении развития сибирской культуры и науки, не-

> Рис. 1. На карте конца XIX века видно, что русские поселенцы в Сибири двигались вдоль побережья Студеного моря, используя реки в качестве меридиональных путей (https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Карта_присоединения_Восточный_Сибири.jpg)

справедливом налогообложении, использовании Сибири как места ссылки и каторги при одновременном создании препятствий для добровольных переселенцев, подавлении и неуклюжей русификации коренных народов и т. д. С этой точки зрения строительство Транссиба выглядело как опаснейший для Сибири проект, а сибирские города мыслились как центры будущей Сибирской федерации, устроенной наподобие США. Как и следовало ожидать, к концу века дискуссия перешла из плоскости идеологических споров в область административно-карательных мер. Лидеры сибирских областников – Г. Потанин, Н. Ядринцев, их соратники из числа разночинной интеллигенции и купечества – были осуждены как сепаратисты и сосланы на разные сроки подальше от Сибири, в северо-западные регионы империи [3].

Следующий виток споров о стратегии развития Сибири пришелся на рубеж XIX – XX веков. Один из интереснейших мыслителей этого периода, А. Гастев (философ-марксист анархо-синдикалистской направленности, ближайший соратник В. Богданова и соавтор учения о научной организации труда, тектологии), в 1916 году написал пламенный манифест будущего Сибири. Этот небольшой по объему текст был опубликован в томском журнале «Сибирские записки», а затем вошел в сборник «Поэзия рабочего удара». Сибирь в поэтическом видении Гастева выглядела как комплекс из крупных городов, каждый со своей специальностью и своим источником процветания – научный Красноярск, промышленный Новосибирск, финансовый центр в Иркутске, золотодобывающий Бодайбо, лесоперерабатывающий Якутск, «бумажная столица мира» и курортный Гижигинск, «город буржуазной неги», – и так до Тихого океана, где расцвел город Беринг, связанный тоннелем с Аляской. Визионерский стиль изложения, похожий на фантазии Велимира Хлебникова, у Гастева опирается на трезвую и вполне капиталистическую оценку экономического потенциала Сибири. Фактически эта краткая поэма в прозе содержит концепт вполне реалистичной стратегии развития всего макрорегиона в духе ограниченного федерализма и странственного распределения функций [4].

К сожалению, эта дискуссия в тридцатых годах также была прервана чередой преждевременных смертей

и арестов спорящих. На двадцать лет Сибирь снова превратилась в источник материальных и человеческих ресурсов для индустриализации, войны и послевоенного восстановления.

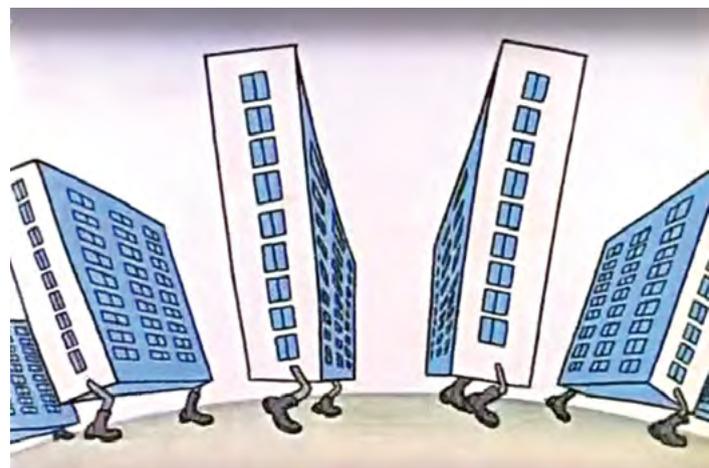
Оттепель, которую обычно связывают с шестидесятиками, оживила и некоторые идеи предыдущих поколений. Новый вариант стратегии развития Сибири связан с идеями легендарной и феерической личности – Побиска Григорьевича Кузнецова. Уникальное имя этого человека является акронимом фразы «поколение борцов и строителей коммунизма» – так назвал его отец, пламенный коммунист. Интеллектуал энциклопедического типа, Побиск Кузнецов непрерывно генерировал яркие и новаторские идеи в любой области, в которую заносила его извилистая биография – в химии, горном деле, металлургии, в разработке систем жизнеобеспечения космических станций и в философии.

Программа развития Сибири в трудах Побиска Кузнецова не сведена в некий единый документ, но распределена по нескольким работам. В целом можно сказать, что Кузнецов предлагает ясный и методологически безупречный подход к планированию развития макрорегиона, опираясь на методы, которые используются при разработке систем жизнеобеспечения космических станций. Подход включает точный количественный подсчет необходимых ресурсов, обозначение источников этих ресурсов (в первую очередь – возобновляемых и локальных, во вторую – доставляемых извне), а также учет избыточных внутренних ресурсов, которые могут быть использованы для обмена с внешней средой. Все это несколько напоминает идеи Бакминстера Фуллера, но отличается гораздо большей реалистичностью и конкретностью [5].

Начало 2020 годов ознаменовалось появлением серии статей и выступлений С. А. Караганова, одного из наиболее заметных идеологов сегодняшней России. С. Караганов с сотрудниками предложили новую терминологию – «восточный поворот 2.0.» и «сибиризация России» [6]. Идеология обсуждалась на мероприятиях факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) и Совета по внешней и оборонной политике

^ Рис. 2. Тенденцию к преобладанию малоэтажного строительства уже почувствовали художники-карикатуристы. Рисунок современной белорусской художницы Кaterины Мартинович

^ Рис. 3. Картинка из мультфильма к художественному фильму «Ирония судьбы, или С легким паром»: шагают одинаковые дома (https://www.ivy.ru/watch/ironia_sudby)

(СВОП) при поддержке журнала «Россия в глобальной политике». Итогом стал доклад «Поворот на Восток 2.0, или Сибиризация России» – шестьдесят страниц текста, уплотненного до состояния манифеста [7].

Основная часть доклада посвящена описанию прошлого Сибири, истории ее присоединения к Российскому государству, а также перечислению ярких личностей, участников этого процесса. Документ содержит целый ряд положений, похожих на лозунги или заголовки для массовой пропаганды. Так, первым пунктом в списке ключевых тезисов стоит: «Рождение Сибири – главное, но отнесенное на периферию событие русской истории. Обращение к ней (сибиризация) есть возвращение

страны домой, к источнику своего величия, своей силы, к лучшему в себе». Далее доклад включает множество хвалебных слов, описывающих сибиряков как носителей концентрированного и истинного (свободного от тлетворных влияний разлагающегося Запада) российского духа. К сожалению, при всей эмоциональной насыщенности и пламенной публицистичности, ни доклад, ни сопровождающие его документы не содержат ясных и конкретных указаний на то, какие именно системные проекты могут послужить реальной основой «сибиризации». Пока что риторика «восточного поворота 2.0» сводится к возобновлению старых инфраструктурных проектов – Северного морского пути, продолжению Транссиба, развитию меридионального речного транспорта и т. д. Иначе говоря, Сибири в основном предлагается роль площадки для размещения системы транспортных коридоров между бурно развивающейся Южной Азией и все еще богатой Европой.

Между тем богатства Сибири не ограничиваются только природными ресурсами и героической историей. Сегодняшний жизненный уклад сибиряков представляет собой огромную ценность, особенно актуальную в современном мире, где привычные связи рвутся одна за другой и каждый регион все больше напоминает космическую станцию в холодной равнодушной пустоте. Попробуем показать этот тезис на примере некоторых трендов жилищного строительства в Сибири.

По данным газеты «Коммерсант», в последние годы наблюдаются быстрые изменения в соотношении между объемами многоэтажного многоквартирного строительства, которое ведут крупные компании, с одной стороны, и с другой – мало- и среднеэтажным жильем, которое строится в индивидуальном порядке: «...индивидуальное жилищное строительство в 2025 году выросло в Сибири на 16%. В Новосибирской области из 2,4 млн кв. м общего объема введенного в строй нового жилья на ИЖС пришлось 1 млн кв. м, что на 15 % больше показателя 2024 года, в Иркутской области из 1,9 млн кв. м – 1,5 млн кв. м (+ 32 %), в Красноярском крае из 1,4 млн кв. м – 765 тыс. кв. м (+ 15 %). В декабре 2025 года был даже отмечен резкий скачок объемов

> Рис. 4. В 1961 году архитекторами С. П. Одноваловым и М. В. Цимбалом был предложен проект заполярного города с искусственным климатом. В этом проекте комплекс поселения представляет собой линейно-центрическую композицию с купольным пространством по центру. Проект получил широкую огласку, идея организации заполярных городов по принципам космических станций широко обсуждалась. Иллюстрация к статье С. П. Одновалова и М. В. Цимбала «Расцветающие города Заполярья» в журнале «Техника – молодежи» (1961, № 9, с. 38)

^ Рис. 5. Анадырь – самый восточный, самый суровый и самый цветной город. Фото А. Беленького

^ Рис. 6. Жилой комплекс средней этажности в Новосибирске. Архитектор В. Филиппов

ввода жилья населением Сибири в целом – в 2,7 раза к уровню декабря 2024 года» [8].

Заметим, что тренд в сторону индивидуального жилищного строительства неоднороден в стилистическом смысле. Более состоятельные застройщики продолжают тяготеть к идеалам международного, западно-ориентированного стиля. В этом слое чаще встречаются уникальные авторские проекты от архитекторов, приверженных современным течениям постмодернизма и метамодернизма. Авторские произведения в архитектуре особняков, усадеб отличают приемы современной архитектуры – плоские кровли, панорамное остекление и т. д.

Представители среднего класса реже обращаются к услугам профессиональных архитекторов и предпочитают использовать традиционные мотивы и способы строительства. Вернакуляр (самостоятельное творчество, часто без участия архитектора) свойственны скатные кровли, традиционные окна – меньше новаторства, больше традиции. Иногда противостояние профессиональной и вернакулярной «архитектуры без архитектора» принимает конфликтные формы, но, с нашей точки зрения, никаких взаимоисключающих противоречий здесь нет.

Данную тенденцию можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, индивидуальный самострой является логичным выражением традиционного стремления сибиряков к опоре на собственные силы, к максимальному использованию внутренних ресурсов (в терминах П. Кузнецова). Наиболее динамичные и успешные периоды в истории Сибири всегда были прочно связаны с развитием тех или иных форм частно-государственного партнерства, когда сибиряки в основном опирались на внутренние ресурсы, а государство лишь помогало по мере необходимости [9]. Во-вторых, малоэтажная застройка на фоне безбрежных сибирских просторов выглядит гораздо более естественно, чем плотная, растущая по вертикали городская среда.

Конечно, большие города привлекают своими возможностями. Москва, Екатеринбург и Новосибирск дружно устремились вверх. Есть примеры неоправданного повышения высотных регламентов в исторических центрах. Многоквартирные дома группируются в плотные «человейники», и тут, в погоне за прибылью,

не до заботы о безопасности и влиянии жизни в высотках на психическое и физиологическое здоровье. И не до самобытности: предчувствуем опасность тиражирования одинаковых домов в крупных городах при заходе в них мощных застройщиков с одинаковым (типовым) набором планировок квартир и небольшим набором фасадных «рубашек».

Ставка застройщика на однокомнатные квартиры и студии малой площади, обусловленная их относительно невысокой стоимостью, явно противоречит демографическим задачам, сформулированным государством. В некоторых странах, как известно, однокомнатных квартир вообще не существует.

Сибирь имеет свою специфику: резко континентальный климат, на большой территории экстремальные температуры и полярные ночи, высокая сейсмика, вечная мерзлота. Здесь эстетика играет совершенно особую роль. Как и во всех прочих северных регионах мира, экстремальный климат и долгая мрачная зима создают реальную угрозу массового распространения депрессий. Эстетика жилища служит защитой и лекарством от зимней хандры. Традиционные культуры циркумполярных народов создали широкий спектр способов декоративного оформления интерьеров. Многоцветные росписи и резьба в скандинавских домах, разнообразный декор в жилищах канадских и сибирских аборигенов, утонченное народное искусство русского Северо-Запада – все это не просто украшения повседневной жизни. Эстетика жилища защищает от зимних депрессий, как чеснок от цинги. Сегодня данная традиция не просто жива, она развивается и принимает новые формы.

Самый северо-восточный город России – центр Чукотского автономного округа Анадырь – город с климатом, экстремальным даже по сибирским меркам. Среднегодовая температура 6 при абсолютном минимуме около 50, при этом средняя влажность при постоянных ветрах с океана больше 80%. Световой день в зимние месяцы не превышает 0,5–3 часа в сутки. Город особенно известен тем, что все дома его раскрашены в яркие локальные тона. Прием, который традиционная культура использует в основном в интерьерах, здесь применен к целому городу, и это реально работает и поддерживает жителей

^ Рис. 7. Жилой дом на ул. Горнолыжной в Барнауле. Архитектор А. Деринг

^ Рис. 8. Жилой комплекс переменной этажности в Новосибирске. Архитектор В. Филиппов

в их повседневной борьбе с темнотой и промозглостью, а кроме того, помогает в навигации во время непогоды и в полярную ночь.

Специфика сейсмически активных районов, а таковых в Сибири предостаточно (Камчатка, Сахалин, Байкальский регион, Алтай) диктует необходимость особого подхода к реновации. В Иркутской области для одной из самых массовых серий советского периода реновация нужна как скорая помощь. В программе обновления жилого фонда Москвы используется полный снос и свежая застройка, но в большинстве городов Сибири такой подход становится слишком затратным.

Еще один тревожный вопрос: как долго принятые нормативы строительства на вечной мерзлоте будут сохранять актуальность в условиях меняющегося климата и отступления границ мерзлоты в арктических и субарктических зонах? Вечная мерзлота, как оказалось, вовсе не вечна, изменение среднегодовой температуры всего на несколько градусов может вызвать заметные движения границ мерзлотного пояса, который, не будем забывать, составляет более половины площади Сибири. Какими явлениями будет сопровождаться таяние «вечной» мерзлоты? Не угрожают ли сибирским городам, построенным на мерзлоте (Якутск, Магадан, Норильск, Мирный, множество малых городов и поселков), катастрофические изменения рельефа, такие как Батагайский провал или газовые кратеры на Ямале [10]? Возможно, вековой опыт жизни сибирских кочевников с их жилищами без фундамента окажется востребован в новых условиях меняющегося климата?

Разумеется, приведенными примерами далеко не исчерпывается список вопросов, в которых пригодился бы опыт, наработанный сибиряками в сфере жилищного строительства. Этот опыт может и должен служить основой для разработки стратегических планов развития макрорегиона Сибирь. Когда (и если) мы вернемся к планомерному, научно обоснованному и методологически выверенному управлению развитием Сибири, именно этот опыт должен стать объектом тщательного, подробного и уважительного изучения.

Между тем, пока вопрос об использовании культурного наследия сибирской архитектуры в современном

жилищном строительстве обсуждается на разных уровнях, набирает силу тенденция «снизу». Люди, в разной степени относящиеся к профессии архитектора, покупают заброшенные дома в разных регионах Сибири, самостоятельно изучают традиционные приемы реставрации и реновации такого жилья и восстанавливают его своими силами. В социальных сетях появляются сообщения о подобных проектах, которые привлекают массовое внимание и широкий отклик. Так, проект Алины Балашевой и ее мужа (реновация деревянного дома почтенного возраста – 75 лет) превратился в популярный блог с тысячами подписчиков. Интересно наблюдать, как эта супружеская пара самостоятельно открывает особенности конструкции традиционного дома. Выясняется, что глиняная обмазка стен и потолка внутри дома нужна не только для выравнивания поверхностей, но и для усиления теплоизоляции, а многослойная побелка известью помогает поддерживать стабильную влажность и воздухообмен внутри дома.

Сотни откликов и комментариев показывают, что подобные проекты реализуются во многих регионах Сибири. Это не удивительно. Сквозной темой публикаций в интернете является физический и, главное, психологический комфорт, который обеспечивает традиционное жилище. В сибирском доме не только легко дышится, тепло зимой и прохладно летом. В таком доме спокойно и надежно, в нем, по выражению одного из блогеров, «не бывает бессонницы» [11]. Заметим, что феномен привязанности к дому, исследование связи между традиционной архитектурой и психологическим комфортом (особенно в плоскости борьбы с депрессиями и тревожностью) в последнее время привлекают растущее внимание как отечественных [12], так и зарубежных исследователей [13], но теоретическая база в этом направлении пока еще сильно отстает от растущего массового запроса.

Разумеется, с экономической точки зрения реновация традиционных столетних домов выглядит гораздо более трудоемкой, чем постройка стандартных квартир в многоэтажном здании. Но также следует отметить, что строительная область – одна из тех, где эффекты производственного масштабирования выражены очень сильно. Удельная стоимость жилья в расчете на ква-

дратный метр быстро падает с возрастанием масштабов застройки. Именно за счет этого эффекта была достигнута экономическая эффективность строительных технологий сборного железобетона, – впрочем, еще в XVIII веке применялось поточное производство стандартных бревенчатых срубов для массового рынка. Дом собирали там же, где заготавливали бревна, а затем разбирали и транспортировали к заказчику, где снова собирали уже на долговременном фундаменте [14]. Если законодательная и нормативная база для малоэтажного деревянного и комбинированного строительства будет приведена в соответствие с растущим запросом, за экономическим оправданием дело не станет.

Мир стремительно изменяют новые технологии и изобретения. Активно наступают цифра, искусственный интеллект и роботизация, а маркет-плейсы вытесняют традиционные формы торговли. Это не может не повлиять (и уже влияет) на образ жизни и, соответственно, на структуру ЖК. После выхода из периода геополитической нестабильности, нетрудно догадаться, последует конверсия и беспилотные летательные аппараты начнут искать применение в мирной жизни городов, потребуются порты, возможно, эксплуатируемые кровли станут актуальнее.

Возможно, в ближайшие годы мы увидим, как поток идей и новаторских образов поменяет свое генеральное направление и потечет с востока на запад. Сибирь станет источником новых идей, а уникальный образ жизни настоящих сибиряков, созвучный вызовам нашего непростого кризисного времени, будет востребован «по всей Руси великой».

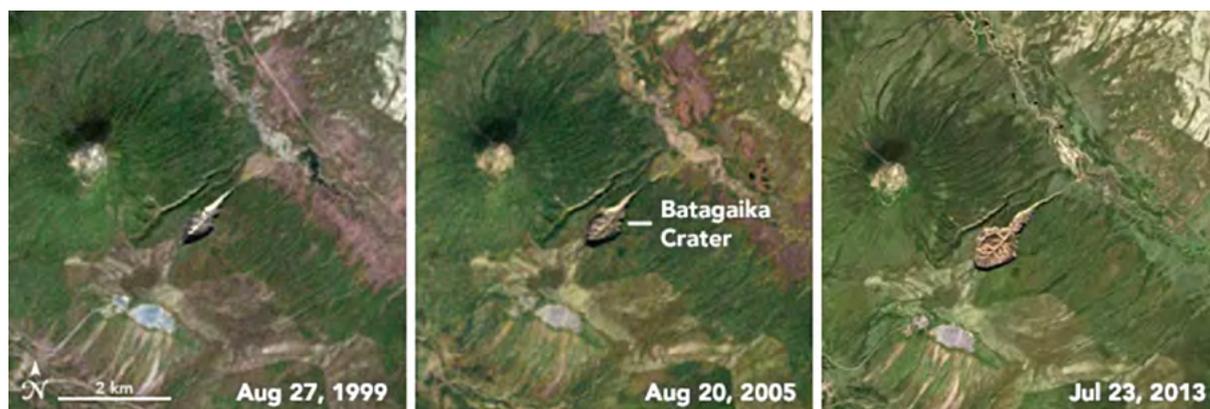
Литература

1. Лидин, К., Белобрыкина, О. Провинция vs колония. Две парадигмы культурного взаимодействия // Проект Байкал. – 2021. – № 65. – С. 18–25. – DOI: 10.51461/projectbaikal.65.1668
2. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1937. – Т. 1. – 607 с.
3. Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 555 с.
4. Гастев, А. Поэзия рабочего удара. – Москва : Советский писатель, 1964. – 325 с.
5. Гвардейцев, М. И., Кузнецов, П. Г., Розенберг, В. Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. – Санкт-Петербург : Специальная литература, 2016. – 222 с.
6. Бабаев, К. В., Лузянин, С. Г. Поворот на Восток: восточноазиатский вектор России (2014–2024). – Москва : Изд-во РАН, 2024. – 256 с.
7. Караганов, С., Бляхер, Л., Козылов, И. Проект «Сибиризация России: поворот на восток 2.0»: доклад Тобольского клуба // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rol-sibirii-doklad/> (дата обращения: 10.02.2026).
8. Белова, Л. Застройщики снижают планку. Ввод нового жилья в Сибири вырос за счет индивидуального строительства // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8419561> (дата обращения: 10.02.2026).

9. Ищенко, Р. В., Ануфриев, А. В., Петров, А. В. Первичное освоение Сибири на условиях государственно-частного партнерства // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. – С. 229–241.
10. Hellevang, H., Ippach, M. R., Westermann, S., Nooraiepour, M. Formation of giant Siberian gas emission craters (GECs) // *Science of The Total Environment*. – 2025. – Vol. 995. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2025.180042> (дата обращения: 10.02.2026).
11. Симонова, М. Уютная жизнь. Как семья томичей отремонтировала столетний дом // Томский Обзор. 4 ноября 2020. – URL: <https://obzor.city/article/658537---zdes-bessonnicny-ne-byvaet-kak-semja-sdelala-krasivyy-remont-v-stoletnem-dome> (дата обращения: 12.02.2026).
12. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование / Отв. ред. С. К. Нартова-Бочавер. – Москва : Памятники исторической мысли, 2016 – 220 с.
13. Cobb, C. L., Schwartz, S. J., Martinez, C. R., Jr. A theory of cultural continuity: Heritage culture retention as an important psychological motivation // *Psychological Review*. – 2026. – Vol. 133 (1). – P. 94–112. – URL: <https://doi.org/10.1037/rev0000561> (дата обращения: 12.02.2026).
14. Ожегов, С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. – Москва : Стройиздат, 1984. – 168 с.

References

- Babaev, K.V., & Luzyanin, S. G. (2024). *Povorot na Vostok: vostochnoaziatskii vector Rossii (2014-2024) [Turning to the East: the East Asian vector of Russia (2014-2024)]*. Moscow: Russian Academy of Sciences.
- Belova, L. (2026). Zastroishchiki snizhayut planku. Vvod novogo zhilya v Sibiri vyros za schet individualnogo stroitelstva [Developers are lowering the bar. The commissioning of new housing in Siberia has increased due to individual construction]. *Kommersant*. Retrieved February 10, 2026, from <https://www.kommersant.ru/doc/8419561>
- Cobb, C. L., Schwartz, S. J., & Martinez, C. R., Jr. (2026). A theory of cultural continuity: Heritage culture retention as an important psychological motivation. *Psychological Review*, 133(1), 94–112. <https://doi.org/10.1037/rev0000561>
- Gastev, A. K. (1964). Express. Siberian fantasy. In *Poeziya rabocheho udara [Poetry of a working strike]* (pp. 135-153). Moscow: Soviet writer.
- Gvardeytshev, M. I., Kuznetsov, P. G., & Rosenberg, V. Ya. (2016). *Matematicheskoe obespechenie upravleniya [Mathematical management support]. Measures for the development of society*. St. Petersburg: Special Literature.
- Hellevang, H., Ippach, M. R., Westermann, S., & Nooraiepour, M. (2025). Formation of giant Siberian gas emission craters (GECs). *Science of The Total Environment*, 995, 180042.
- Ischenko, R. V., Anufriev, A. V., & Petrov, A. V. (2020). Primary development of Siberia on the conditions of state-private partnership. In *Irkutsk Historical and Economic Yearbook* (pp. 229-241). Irkutsk: BSU Publishing House,
- Karaganov, S., Blyakher, L., & Kozlyov, I. (2025). Proekt "Sibirizatsiya Rossii: povорот na vostok 2.0": doklad Tobolskogo kluba [The project "Sibirization of Russia: a turn to the East 2.0." Report of the Tobolsk Club]. *Russia in Global Affairs*. Retrieved February 10, 2026, from <https://globalaffairs.ru/articles/rol-sibirii-doklad/>
- Lidin, K., & Belobrykina, O. (2021) Province vs Colony. Two paradigms of cultural interaction. *Project Baikal*, 17(65), 18-25. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65.1668>
- Miller, G. F. (1937). *Istoriya Sibiri [History of Siberia]* (Vol. 1). Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
- Nartov-Bochaver, S. K. (Ed.). (2016). *Dom kak zhiznennaya sreda cheloveka: psikhologicheskoe issledovanie [The house as a human living environment: a psychological study]*. Moscow: Monuments of Historical Thought.
- Ozhegov, S. S. (1984). *Tipovoe i povtornoie stroitelstvo v Rossii v XVIII-XIX vekakh [Standard and repeated construction in Russia in the XVIII – XIX centuries]*. Moscow: Stroyizdat.
- Simonova, M. (2020). Uytunaya zhizn. Kak semya tomichei otremonirovala stoletniy dom [Cozy life. How the Tomic family renovated a century-old house]. *The Tomsk Review*. Retrieved February 12, 2026, from <https://obzor.city/article/658537---zdes-bessonnicny-ne-byvaet-kak-semja-sdelala-krasivyy-remont-v-stoletnem-dome>
- Yadrinets, N. M. (2003). *Sibir kak koloniya v geograficheskoy, etnograficheskoy i istoricheskoy otnoshenii [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]*. Novosibirsk: Siberian Chronograph.

< Рис. 9. Багатайский карстовый провал в районе хребта Черского в Верхоянском районе Якутии. Видно, как быстро растет этот кратер глубиной больше 100 м, возникший в результате оттаивания мерзлоты. Сегодня величина провала превышает 1 км, и это – самая масштабная термокарстовая впадина в мире. Аэрокосмические снимки (https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Batagaika_Crater_evolution_1999-2013.png)